

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) все основания приостановления предварительного расследования (ППР) закреплены в ч. 1 ст. 246. При этом в отдельных пунктах закрепляется по две причины принятия данного решения. В частности, п. 2 названной статьи позволяет объявить перерыв в производстве по делу «когда обвиняемый скрылся от органа уголовного преследования либо когда по иным причинам не установлено его местонахождение». Использование законодателем для согласования двух частей данного предписания разделительного союза «либо» привело к тому, что в п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК излагаются два самостоятельных основания ППР. Первое связано с тем, что обвиняемый скрылся, а второе – с тем, что по иным причинам не известно его местонахождение. Учитывая, что указанные обстоятельства существенно различаются по своему содержанию, вызывает сомнение оправданность их закрепления в одной правовой норме. Для его разрешения проанализируем опыт зарубежного законодательства, нормы УПК, связанные с применением п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК, взгляды ученых и правоприменительную практику.

Так, рассматриваемые основания ППР аналогично объединены в одном пункте в статьях УПК Армении (п. 2 ч. 1 ст. 31), Казахстана (п. 2 ч. 1 ст. 50) и России (п. 2 ч. 1 ст. 208). УПК Азербайджана (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 53) и Модельный УПК для государств – участников СНГ (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 50), наоборот, закрепляют каждое из них в отдельном пункте статьи. Законодатели же Кыргызстана и Украины напротив не проводят разграничений между причинами отсутствия обвиняемого. Так, п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК Кыргызстана закрепляет, что расследование приостанавливается ввиду «неустановления местонахождения обвиняемого», а п. 1 ч. 1 ст. 206 УПК Украины позволяет объявить перерыв в производстве по делу «когда местонахождение обвиняемого неизвестно». Как видим, подходы законодателей постсоветских республик к закреплению в национальных процессуальных кодексах известного еще Уставу 1864 г. обстоятельства, препятствующего предварительному расследованию, являются различными. Попытаемся оценить состоятельность каждой позиции.

В реальности обвиняемый может исчезнуть из поля зрения органов, ведущих уголовный процесс, по различным причинам: как в целях уклонения от привлечения к ответственности, так, например, и вследствие того, что он сам стал жертвой преступления. В обоих случаях правоохранительные органы обязаны принять все меры к его отысканию. Поэтому с точки зрения необходимости достижения этого результата причина исчезновения обвиняемого не будет иметь значения. Однако она играет весьма важную роль с правовой позиции, поскольку влияет на исчисление сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. УК Украины (ч. 2 ст. 49) и УК Кыргызстана (ч. 4 ст. 67), как и УК Беларуси (ч. 4 ст. 83), закрепляют, что если лицо, совершившее преступление, скроется от следствия и суда, то течение сроков давности приостанавливается. Учитывая данное обстоятельство, а также то, что уголовно-процессуальное право направлено на реализацию норм уголовного права, редакция п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК Кыргызстана и п. 1 ч. 1 ст. 206 УПК Украины видится наиболее уязвимой. Более правильным и соответствующим нормам уголовного кодекса является

разделение причин розыска обвиняемого, сделанное законодателями Азербайджана, Беларуси, России и других указанных выше государств.

На необходимость различия оснований розыска обвиняемого указывает и ряд ученых, в частности Э.Ф. Закирова, О.С. Постников, Г.П. Химичева, А.С. Шагинян. При этом отдельные из них, например, Э.Ф. Закирова, учитывая различные юридические последствия сокрытия обвиняемого и неустановления его местонахождения по другим причинам, предлагают закрепить каждое из рассматриваемых оснований в отдельном пункте. Думается, возможность принятия этого предложения зависит от того, влияет ли и каким образом изложение в одной норме (одном предложении) анализируемых причин объявления перерыва в производстве по делу на восприятие содержания каждого из них.

Грамматический анализ п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК позволяет утверждать, что выражение «когда обвиняемый скрылся», несмотря на разделительный союз «либо», может быть согласовано с выражением «не установлено его местонахождение». На это указывает сочетание выражений «обвиняемый скрылся» и «по иным причинам неизвестно, где он находится». В результате может быть сделан вывод, что производство по делу должно приостанавливаться не просто потому, что обвиняемый скрылся, а на основании того, что он скрылся и по этой причине его местонахождение неизвестно. Так считают, например, П.Е. Кондратов, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский.

Вместе с тем этимология термина «скрываться» не позволяет в полной мере согласиться с точкой зрения этих ученых. Согласно толковым словарям русского языка термин «скрываться» раскрывается не только в значении прятаться, т. е. тайно исчезать, маскироваться, чтобы не быть узнанным, или схорониться, для того чтобы остаться незамеченным, необнаруженным, но и в значении «перестать появляться, бывать где-либо, избегая кого-, чего-либо», а также в значении «защищать себя от действия чего-либо; укрыться избежать чего-либо, избавиться от чего-либо». В данном контексте следует относить к скрывающемуся и такое лицо, местонахождение которого известно, однако отсутствует реальная правовая и физическая возможность обеспечить его участие в деле. Чаще всего такая ситуация возникает когда обвиняемый находится за границей, и в его выдаче отказано. В этом случае умышленный отказ обвиняемого от участия в производстве по делу по требованию органа уголовного преследования есть ничто иное, как попытка укрыться от правосудия, избежать уголовного преследования. Не являясь по вызову следователя, органа дознания и находясь вне их досягаемости, обвиняемый фактически продолжает «скрываться» и «прятаться» в прямом смысле этих понятий.

С этой позиции принимаются решения о приостановлении расследования и на практике. Так, по уголовному делу № 06014211070 (Речицкий РУВД Гомельской области) компетентным учреждением юстиции Российской Федерации было отказано в выдаче гр-на П., обвиняемого в Беларуси в незаконном без цели сбыта хранении 0,3 г опия. Причиной отказа явилось то, что совершенное гр-ном П. деяние не является в РФ преступлением. Будучи отпущенным правоохранительными органами, гр-н П. продолжил оставаться на территории России, уклоняясь от явки в следственные органы Беларуси. В этой связи дальнейшее расследование по указанному уголовному делу было приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК, что представляется абсолютно обоснованным.

Видимо, такой же точки зрения придерживается и молдавский законодатель, который в п. 1 ч. 1 ст. 287/1 УПК Молдовы закрепил, что расследование приостанавливается «когда обвиняемый скрылся, уклоняясь от уголовного преследования или суда, либо место его нахождения не установлено».

Таким образом, необходимо констатировать, что редакция п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК является неудачной, поскольку содержание одного из двух закрепленных в нем оснований ППР влияет на суть (восприятие) другого. Преодоление данного фактора возможно как по пути следования примеру молдавского законодателя, так и путем, предложенным Э.Ф. Закировой. Для российского законодателя, на которого ориентировано исследование указанного ученого, оба варианта являются приемлемыми. Белорусские же реалии, как видится, требуют обязательного закрепления каждого из оснований, содержащихся в п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК, в отдельном пункте. Связано это с тем, что неизвестность местонахождения обвиняемого при отсутствии сведений о том, что он скрылся, потенциально создает ситуацию, подпадающую под действие ч. 2 ст. 167 УПК. А это значит, может потребовать возбуждения уголовного дела по факту его безвестного исчезновения. Сочетание же рассматриваемых оснований в одном пункте нивелирует необходимость правовой оценки факта исчезновения обвиняемого.

Целесообразность принятия предложения о закреплении каждого из оснований, изложенных в п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК, в отдельном пункте подтверждает и анализ правоприменительной практики. Он показывает, что в 16 % случаев приостановления расследования на основании данного предписания обвиняемые фактически не скрывались: при этом почти по 50 % дел при объявлении лица в розыск следователи не выясняли причину его отсутствия.

Таким образом, необходимо разделить п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК на два самостоятельных правовых предписания, изложив каждое из закрепленных в нем оснований в отдельном пункте ч. 1 ст. 246 УПК в следующей редакции:

- 1) когда обвиняемый скрылся;
- 2) когда местонахождение обвиняемого неизвестно.

УДК 342.91

Е.Н. Мазаник

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Устойчивое развитие Республики Беларусь и реализация ее национальных интересов невозможно без поддержания необходимого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Национальные интересы страны охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, тесно взаимосвязаны и являются концептуальными ориентирами для ее долгосрочного развития. Органы внутренних дел (ОВД) входят в состав системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Они осуществляют борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивают общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Показатели оперативно-служебной деятельности подразделений и служб ОВД, повышение результативности их деятельности в настоящее время в большей степени зависят от качества кадров, организации управления ими, организационной структуры служб, уровня планирования потребности в кадрах, подготовки и повышения их квалификации, чем от количественного состава сотрудников. В связи с этим необходим научно обоснованный подход к формированию и реализации кадровой политики в системе ОВД.

Кадровая политика в ОВД – это основанная на принципах государственной кадровой политики, рассчитанная на перспективу линия развития кадров и обеспечения стабильности кадрового корпуса, способного реализовывать функции МВД в современных условиях. Она задает единые требования к осуществлению кадровой деятельности и регулирует процесс формирования кадров. Формирование кадров – плановый и непрерывный процесс, который основывается на функционировании систем подготовки кадров и комплектования. Он состоит из последовательных этапов, начинается с профессионально-ориентационной работы и подбора кандидатов на службу в ОВД.

Главной целью профессиональной ориентации является формирование у молодого поколения профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в кадрах. В целях подготовки учащихся к осознанному выбору профессии в системе МВД проводится следующий комплекс мероприятий профессионально-ориентационной работы. Руководствуясь Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2010 г. № 54 решениями областных и Минского городского исполкомов в 2010 г. образованы: Минское городское кадетское училище № 1, Минское областное кадетское училище, Полоцкое кадетское училище. Начиная с 2004 г. поэтапно созданы и функционируют во всех областях республики и Минске классы правовой направленности в 48 общеобразовательных учреждениях. Под эгидой БФСО «Динамо» действуют 152 спортивных клуба и секций, более двухсот проффильных формирований «Юный динамовец», в которых занимается около 11 тыс. юношей и девушек. Ежегодно проводятся учебно-методические сборы с военнослужащими, которые изъявили желание поступать в учреждения образования МВД и на факультет внутренних войск Военной академии. ОО «БРСМ» созданы молодежные отряды охраны правопорядка.

Тем не менее, современные социально-экономические отношения, переоценка ценностей в различных сферах общественной жизни, демографическая ситуация, снижение престижа службы, высокий уровень ответственности и требований к сотрудникам негативно сказываются на количественных и качественных характеристиках кадрового ядра ОВД.

Анализ кадрового обеспечения органов внутренних дел Республики Беларусь на протяжении последних пяти лет показал, что общий некомплект аттестованного состава остается стабильным и не имеет тенденции к уменьшению. Также вызывает настороженность, что в учреждения образования МВД зачисляются абитуриенты, имеющие невысокий общеобразовательный уровень. В последние годы постоянно сокращается число сотрудников ОВД и лиц, прошедших срочную военную службу, направляемых для обучения в учреждения образования МВД. Анализ кандидатов на учебу в Академию МВД показал, что в конкурсном отборе участвует более 95 % молодежи допризывного возраста, половину из которой составляют лица женского пола.

Результаты сдачи входного контроля курсантами первоначальной подготовки в учреждениях образования МВД за 2010 г. показывают, что часто на службу в органы внутренних дел отбираются лица, которые не в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемым к сотрудникам ОВД.

Таким образом, профессионально-ориентационная работа и подбор кадров на службу в ОВД являются основополагающими этапами формирования кадров, от которых зависит своевременное и качественное замещение вакантных должностей, а также комплектование переменным составом учреждений образования МВД. Внедрение новых форм и методов работы в этом направлении позволит решить ряд проблем кадрового обеспечения ОВД.